

ЕС ИЛИ ПОСТСОВЕТСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: КУДА ТЯГОТЕЕТ РОССИЯ?

В последнее время наблюдается рост интереса к процессам экономической интеграции России, как на региональном, так и на мировом уровне. Динамика этих процессов прямо пропорциональна повышению макроэкономической устойчивости России. Возрастает понимание потенциальных возможностей интеграции для экономического благополучия. Наряду с сотрудничеством на постсоветском пространстве, где существует несколько институциональных образований, призванных обеспечивать развитие интеграционных процессов, – СНГ, ЕврАзЭС, ЕЭП – сохраняется приоритет развития взаимоотношений с ЕС.

В связи с этим происходит поиск и апробация научных подходов и инструментов для анализа процессов интеграции. Уже наработаны основные элементы общей методологии оценки развития и эффективности интеграционных процессов. Европейский центральный банк (ЕЦБ) с 2005 г. выпускает отчет «Индикаторы финансовой интеграции в Еврозоне». В ежегодно публикуемом «Отчете о конвергенции» ЕЦБ анализируются интеграционные процессы в странах ЕС с целью оценки устойчивости интеграции и соответствия законодательства задачам полноправного участия национальных центральных банков в Еврозоне. Попытки построить систему индикаторов интеграции предпринимаются и для региональных объединений, существующих в Африке, Азии, Северной и Южной Америках. Например, Азиатский банк развития публикует статистику, отражающую процессы региональной экономической интеграции. В рамках действующих глобальных институтов существует намерение разработать унифицированную систему индикаторов региональной интеграции на основе накопленного опыта анализа интеграции, учитывающую широкий спектр интеграционных процессов. Можно также отметить попытки ООН разработать методику анализа интеграции в странах Африки. Все это свидетельствует о том, что создание единой методологии оценки региональной интеграции остается перспективной научно-практической задачей.

Попытки оценки процессов интеграции России с региональными образованиями (ЕС, СНГ, ЕврАзЭС, ЕЭП) пока не предпринимались, хотя очевиден интерес к получению информации о том, в каком направлении движутся процессы взаимодействия. На этом этапе накопленной информации еще недостаточно для проведения сравнительного анализа интеграции для различных региональных блоков. В настоящем материале дается сопоставление уровня интеграции России с рядом региональных объединений на основе имеющихся данных.

Исходя из методологии анализа интеграционных процессов, были выделены следующие направления анализа:

Таблица 1. Описание индикаторов и используемой информации

Индикатор	Используемая информация
Развитие инфраструктуры и информационная среда	новости (упоминания в сообщениях новостных агентств, в том числе размещаемых в Интернете, включая сайты органов государственной власти); открытая информация о деятельности государственных и межгосударственных органов (документы, организационная структура, мероприятия, бюджеты, работа в области законодательного и нормативно-правового обеспечения интеграционных процессов)
Интеграция в области торговли	данные об экспорте, импорте и товарообороте
Сближение в финансовой сфере	сближение темпов роста цен сближение динамики валютных курсов
Интеграция в реальном секторе	конвергенция доходов: разброс ВВП по ППС на душу населения

- развитие инфраструктуры и информационная среда;
- торговая интеграция;
- сближение в финансовой сфере;
- интеграция в реальном секторе.

Используемые показатели и соответствующая информационная основа приведены в табл. 1.

Среда и развитие инфраструктуры

В рамках анализа среды и развития инфраструктуры региональной интеграции рассматривались документы, материалы и оценки из открытых источни-

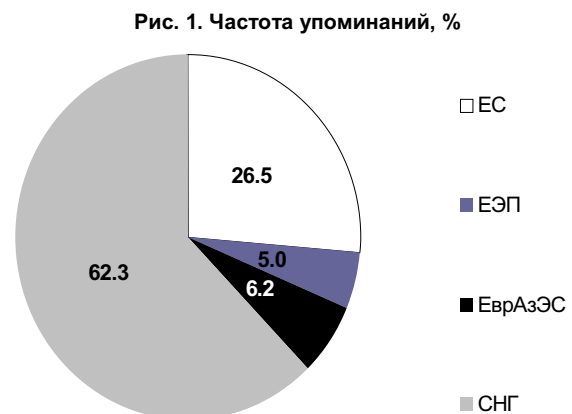

Таблица 2. Институциональное развитие

	ЕврАзЭС	ЕЭП	ЕС-Россия	СНГ
Нормативные документы, принятые Россией	22	3	439	2302
Бюджет 2006 г.	RUB 43.6 млн	нет	EUR 392 млн на 2004–2006 гг.	RUB 2924.9 млн

ков о состоянии и динамике процессов региональной интеграции, включая перспективы расширения интеграционных процессов. На первый план была выдвинута задача оценки того, какое внимание уделяется в России различным региональным интеграционным блокам и как Россия участвует в формировании инфраструктуры интеграционных образований.

В первую очередь оценивалась информация о различных инициативах, представленная в электронных источниках на русском языке. Наряду с этим была проанализирована динамика упоминаний, отражающая смещение внимания от одного блока к другому. Наибольшее внимание в открытых источниках уделяется интеграции России с СНГ. На втором месте следует ЕС, а затем ЕврАзЭС и ЕЭП с минимальным отрывом друг от друга.

Правительственные и новостные источники уделяют различное внимание интеграции России с образованиями на постсоветском пространстве и с ЕС. Если в новостных источниках интеграции на долю отношений между Россией и ЕС приходится около 42% от общего количества упоминаний о России и региональных образованиях, то в правительственных источниках – только около 24%. Исполнительная власть России больше обсуждает развитие интеграционных процессов в ЕврАзЭС (доля упоминания почти вдвое больше, чем в новостях) и ЕЭП (доля упоминания почти в трие больше, чем в новостях). Различия во внимании новостных агентств и исполнительной власти к процессам, проходящим в СНГ, минимальны. Возможно, это свидетельствует о том, что новые интеграционные инициативы остаются менее понятными для широкой части общества.

С 2003 по 2006 гг. ежегодное количество сообщений о взаимоотношениях России и СНГ практически не изменилось, в то время как внимание к интеграции России и ЕврАзЭС выросло вдвое, а России и ЕЭП, а также России и ЕС снизились вдвое. Причем в динамике упоминаний интеграции ЕврАзЭС «отбирает» внимание у ЕЭП и ЕС (рис. 2).

Особый интерес представляет развитие институциональной среды в рассматриваемых блоках. Из числа региональных инициатив России на постсоветском пространстве наиболее развитыми остаются отношения в рамках СНГ, хотя политические инициативы и стратегия заметно смещаются в более «узкие» по составу стран-участниц образования (ЕЭП и ЕврАзЭС). Структура институциональной организации СНГ является одной из самых развитых, что подкрепляется достаточно прогрессивными бюджетными ассигнованиями (табл. 2). Хотя множественность структур снижает прозрачность работы этого интеграционного образования. Институциональное оформление в сравнительно новых региональных блоках (ЕЭП и ЕврАзЭС) продолжается, причем ЕЭП во многом базируется на организационных возможностях ЕврАзЭС.

Торговая интеграция

Интеграция в торговле оценивалась для экспорта, импорта и товарооборота по однотипной методологии, предложенной в работе Dennis и Yosof (2003)¹. Доля внутрирегионального показателя торговли (экспорта, импорта или товарооборота) в ВВП сопоставлялась с долей внутрирегиональной торговли блока в общем объеме ВВП соответствующего блока.

$$TGDP^{it} = \frac{T_{it}}{GDP_{it}} \div \frac{T_{at}}{GDP_{at}}$$

где T_{it}, T_{at} – показатель торговли в долларах США (экспорт, импорт, товарооборот) для России и регионального блока, соответственно; GDP_{it}, GDP_{at} – показатель ВВП в долларах США для России и регионального блока, соответственно.

Показатели торговли представлены в номинальном исчислении, а ВВП – в реальном, чтобы учесть фактический объем и значимость рынка страны. Для оценки использовались годовые данные. Полученные дан-

¹ David J. Dennis, Zainal A. Yusof, "Developing Indicators of ASEAN Integration – A Preliminary Survey for a Roadmap", RPSF Project 02/001, August 2003.

Рис. 2. Динамика индекса упоминаний

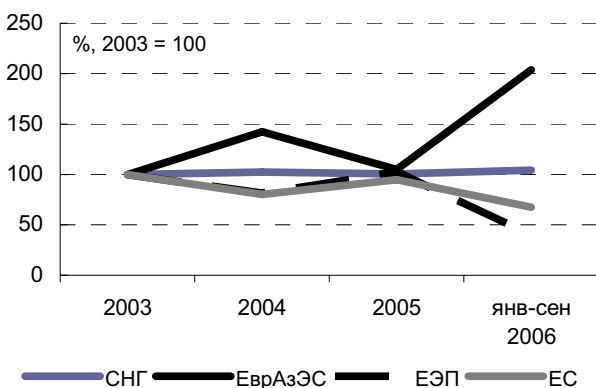

Таблица 3. Индексы торговой интеграции России и региональных блоков (средние для 2000–2005 г.)

	для экспорта	для импорта	для товарооборота
ЕС	0.88	0.32	0.61
СНГ	0.69	0.43	0.56
ЕЭП	0.72	0.45	0.58
ЕврАзЭС	0.71	0.45	0.58

ные по интеграции в торговле представлены в табл. 3. По экспорту интеграция России и ЕС существенно превосходит интеграцию России на постсоветском пространстве, что подтверждает важность ЕС для России как торгового партнера. Однако по импорту интеграция России и ЕС ниже, чем тот уровень, который характерен для ЕС как регионального блока в целом. Очевидна более тесная интеграция по импорту со странами постсоветского пространства. Одновременно с этим интеграция по торговле внутри ЕЭП и ЕврАзЭС выше, чем по СНГ в целом. Похожая ситуация наблюдается и в интеграции по импорту.

Интеграция в финансовой сфере

Для оценки интеграции в финансовой сфере используется широкий круг показателей, отражающих изменение цен, состояние валютного, денежного и фондового рынков, а также развитие финансовой инфраструктуры и расчетной системы. Финансовые рынки и институты финансовой инфраструктуры в этих странах находятся на этапе формирования. По этой причине придется ограничиться сопоставлением сближения цен, а также оценкой общности валютной политики для России и рассматриваемых региональных блоков. Тем более что сближение темпов инфляции является одним из ключевых аспектов последующего развития институциональной интеграции.

Сближение индексов цен проанализировано на основе ежемесячных данных за 2000–2006 гг. Оценка делалась по двум вариантам, описанным у Dorucci и др. (2002)²: сопоставление динамики инфляции за 12 месяцев, а также сравнение коэффициентов корреляции темпов роста цен в России и региональных блоках. Как видно из табл. 4, наибольшее сближение индексов инфляции существует в рамках ЕврАзЭС, поскольку отклонение инфляции России от средней для этого блока является незначительным, а коэффициент корреляции – максимальным. Наиболее заметными являются различия в динамике инфляции России и ЕС (табл. 4).

Сближение валютных рынков также отчасти базируется на основе сближения динамики цен, что позволяет стабилизировать условия торговли между странами. Стабильность условий торговли является одной из важнейших предпосылок проведения еди-

Таблица 4. Сближение инфляции

	Разница, %*	Корреляция
ЕС	9.7	0.78
СНГ	0.0	0.80
ЕЭП	-1.6	0.80
ЕврАзЭС	-0.3	0.92

* между годовыми темпами, средний показатель за год. Для расчета средней арифметической инфляции в качестве весов использовался ВВП по ППС на душу населения.

ной валютной политики внутри региона, а также для введения единой валюты³. Поэтому изменение ценовых условий в торговле газом со странами бывшего СССР, например, естественно приводит к изменению пропорций торговли и всплеску инфляции и откладывает проведение единой валютной политики. С другой стороны, по мере выравнивания ценовых ориентиров, наоборот, базис для проведения единой валютной политики усиливается. Можно, однако, предположить, что по мере роста цен на газ соседние страны могут стремиться к поиску возможностей для увеличения торговли с западными странами. Хотя для торможения дезинтеграции в торговой сфере важно, чтобы выравнивание ценовых ориентиров сопровождалось стимулированием роста взаимной торговли и развития интеграции в других сферах. Сближение динамики валютных курсов на текущем этапе можно рассматривать как промежуточный ориентир, который должен восстановиться после «прохождения» газового ценового шока.

Сближение валютных курсов рассматривалось на основе сопоставления ежемесячных данных по валютному курсу в каждой стране блока и курса рубля за период с января 2000 г. по июнь 2006 г. Для расчетов использовалась оценка для каждого из региональных объединений стандартного отклонения по следующей формуле:

$$\sigma_i = \sqrt{\frac{1}{n-1} \sum_{t=1}^n [u_t - \bar{u}]^2}$$

Соответственно,

$$u_t = \sum_{k=1}^m w_k \ln \left(\frac{X_{kt}}{X_{k,t-1}} \right),$$

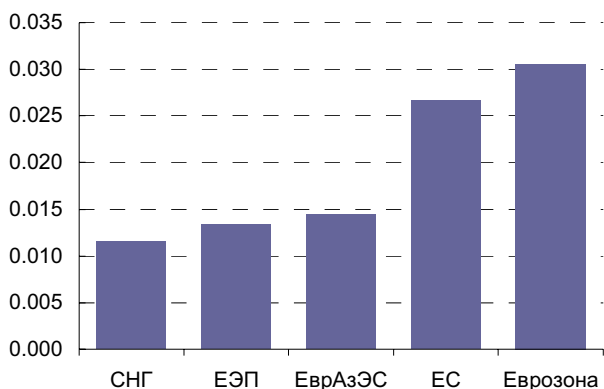
где w_k – доля товарооборота страны k внутри блока / в совокупном объеме внутрирегиональной торговли, – курс национальной валюты страны k к рублю в месяц t и $t-1$.

По результатам расчетов оказалось, что ежемесячные колебания среднего курса к рублю в рассмат-

² Ettore Dorucci, Stefano Firpo, Marcel Fratzscher and Francesco Paolo Mongelli, "European Integration: What lessons for other regions? The Case of Latin America", ECB Working Paper N 185, October 2002.

³ Eichengreen, B. "One Money for Europe? Lessons from The US Currency Union", Economic Policy: a European Forum, Volume 5, N1, pp.118-187, April, 1990.

Рис. 3. Вариация курсов валют региональных блоков к рублю

риваемый период были существенно выше в блоке ЕС, чем в СНГ. ЕЭП и ЕврАзЭС заняли промежуточную позицию. При этом более значительные колебания курса рубля к евро отражают, по всей видимости, большую взаимосвязь рынков России с рынками стран Восточной Европы и Балтии, которые входят в ЕС, но не входят в страны зоны евро (рис. 3).

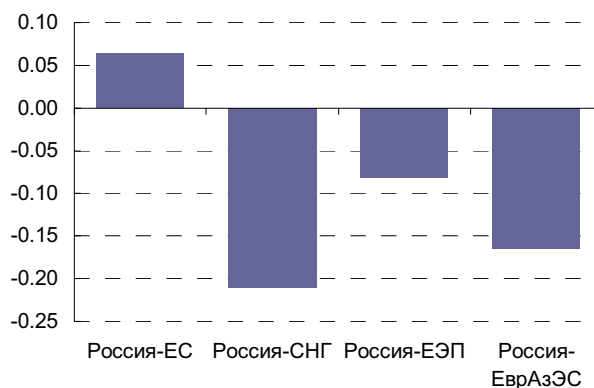
Интеграция в реальном секторе

Для оценки интеграции в реальном секторе используется широкий спектр индикаторов (синхронизация бизнес-циклов, сближение стоимости факторов производства и др.). При этом оценка интеграционных процессов реального сектора является одной из самых противоречивых. Выбор индикатора интеграции в реальной сфере во многом определяется стратегией развития интеграционных процессов. С одной стороны, синхронизация бизнес-циклов и схожесть структуры экономик повышает вероятность более быстрого совместного развития по другим направлениям (науке, инновациям, услугам и т.д.). С другой стороны, комплементарность структуры (специализация, различия в оплате труда, распределении ресурсов и др.) создают условия для более быстрого совокупного роста региона за счет ускорения выравнивания спроса и предложения на основные производственные ресурсы.

Одним из ключевых факторов, отражающих результативность или эффективность процессов интеграции, является рост доходов, оцениваемый в реальных долларах по ППС на душу населения. Критерием является снижение разброса в уровне доходов на душу населения в региональном блоке. Соответственно, в целях оценки сближения России с разными блоками по этому показателю можно сопоставить доходы России со средними доходами для каждого из блоков.

Наиболее быстро в последние пять лет сокращался разрыв между ВВП по ППС на душу населения в России и средним уровнем ВВП по ППС для стран СНГ. К 2005 г. разница между доходами России и

Рис. 4. Изменение разрыва между среднедушевыми доходами России и региональных блоков в 2005 г. относительно 2000 г.

средними доходами в странах СНГ снизилась на 21%. Разница между доходами России и среднедушевыми доходами в ЕС за тот же период увеличилась. Наиболее низкие темпы сближения доходов наблюдались для России и стран ЕЭП. Правда, и разница между доходами России и средними доходами для этого блока является минимальной по сравнению с другими. В 2005 г. ВВП по ППС на душу населения России превышало ВВП по ППС на душу населения в среднем в странах ЕЭП на 53%, в то время как тот же показатель для стран СНГ, например, составил 114%.

Заключение

Анализ интеграции России с различными региональными блоками демонстрирует заметные различия по направлениям интеграции. Прежде всего, следует отметить более четкую структурированность институциональных взаимоотношений России и ЕС, а также более высокую степень интеграции России в торговые отношения с ЕС. В то же время интегрированность в торговой сфере неравномерна. Наиболее высока она для экспорта, что вызвано стремлением России увеличивать экспортные доходы. На постсоветском пространстве наиболее развитой является торговая интеграция России с ЕврАзЭС и ЕЭП. С точки зрения сближения инфляции и уровня доходов интеграция в этих блоках выше, чем в СНГ в целом, и именно от взаимоотношений с ключевыми странами во многом будет зависеть судьба интеграции в регионе. В то же время общественность и правительство по-прежнему основное внимание уделяют интеграционным процессам со странами СНГ и ЕС. Однако появление наиболее актуальных и важных для России инициатив (транспортной стратегии, стратегии развития ТЭК) и акцент на сотрудничество по этим аспектам в рамках ЕврАзЭС могут реально ускорить процессы экономической интеграции на постсоветском пространстве.

*Оксана Осипова,
ведущий эксперт Центра развития*